

Этот дурак все слишком упростил.

По крайней мере, так ей показалось на секунду. Но потом оказалось, что Джек не так туп, как иногда кажется. Он хотел использовать остальных в качестве приманки, как и она планировала.

Но двоих для приманки было вполне достаточно. Орки немедленно попытались отрезать Брюса и Надю, оставив середину открытой. И она должна отдать Джеку должное... Он быстро воспользовался ситуацией.

В тот момент, когда ей захотелось броситься за ним, она заметила какое-то движение на потолке. А потом все произошло очень быстро.

Словно из ниоткуда, темная, зловещего вида фигура ворвалась в комнату и с парой огненных ракет и несколькими быстрыми ударами меча убила двух орков.

Но теперь другие орки смотрели на пришельца. И Джек оказался в центре, стоя там, как олень в свете фар.

"Шевелись, идиот", - подумала Элисон.

Но, конечно, то же самое можно сказать и о ней самой. Вместо того чтобы стоять и наблюдать за происходящим, она должна воспользоваться возможностью сбежать.

Элисон наклонилась к одному из распростертых на полу орков и подняла кинжал. У нее не было настоящих навыков обращения с оружием, но было приятно иметь хоть что-то, чтобы защитить себя, каким бы неэффективным это ни было.

И тогда она решила броситься туда, где на полу лежал Брюс, захлебываясь собственной кровью. Она полагала, что темная фигура с меньшей вероятностью перехватит ее, чем орки, и единственной альтернативой было пройти через середину, где в любую секунду могли воцариться смерть и разрушение.

Нет, обход был правильным выбором.

Она перепрыгнула через тела нескольких орков и оказалась рядом с Брюсом, который чувствовал себя неважно. Один взгляд на рану сказал ей все, что нужно знать. Она не была медицинским экспертом, но колотая рана прямо в груди, с обильным количеством крови, не выглядела как что-то, от чего можно отмахнуться.

Ей стало жаль Брюса, который всегда был таким милым. Но так уж устроен мир. Физическая сила не продвинет вас далеко, если у вас нет ни ума, ни хитрости. По крайней мере, таков был ее опыт.

Ничего нового, конечно. То же самое было и в мире до перемен.

Она никогда не была сильной, но ее способность заставлять людей, особенно парней, делать что-то для нее, всегда давала ей лучшие результаты, чем попытки сделать что-то самой.

Взгляд на Брюса на мгновение отвлек ее, и она чуть не поплатилась за это.

Когда она подняла глаза, то заметила зеленый шар, размером с баскетбольный мяч, он быстро двигался через комнату к темной фигуре, которая тут же упала на пол, ловко увернувшись от него. Это означало, что тварь неслась прямо на нее.

С криком Элисон наполовину споткнулась, наполовину упала на бок и сумела уйти от опасности скорее случайно, чем намеренно. Сфера ударилась о заднюю стенку, и вокруг нее разлетелись клочья зеленой дымчатой жидкости. На долю секунды Элисон окаменела, а потом отчаянно попыталась отползти. Ей почти удалось, но не совсем. Что-то зеленое коснулось ее ноги, и она сразу же почувствовала, как горячие вспышки побежали вверх по бедрам. Это было похоже на жжение изнутри, сравнимое с по-настоящему высокой температурой. А потом начались судороги.

Она никогда не испытывала ничего подобного. Ее мышцы резко сжались, но лишь для того, чтобы расслабиться на мгновение, а затем снова сжаться. Все, что она могла делать, это лежать на земле и пытаться откатиться подальше от зеленого облака, когда позволяли спазмы.

Джек понял, что ему просто невероятно повезло. Этот зеленый шар... к тому времени, когда он понял, что происходит, он уже пронесся мимо него, направляясь к тому теневого существу, а затем почти ударил Элисон, прежде чем она увернулась.

А он, Джек Потрошитель, стоял и смотрел на происходящее.

Он был в долбаной середине зоны убийства.

И, что еще хуже, все, казалось, просто игнорировали его, как будто он действительно не имел значения. Еще одна пешка на поле боя.

Большой орк бросился через комнату, очевидно, пытаясь достать темную фигуру прежде, чем она успеет подняться с пола. Или, возможно, не ударить по телу, а просто пронзить его, что, учитывая массивный меч в руке орка, казалось более разумным.

Джек смотрел, как тени вокруг фигуры начинают мерцать, а затем медленно рассеиваются, открывая совершенно обычного вида молодого человека с каштановыми волосами, щетинистой бородой и среднего роста.

Он был довольно мускулистым, но не перекачанным, просто в отличной физической форме.

И он попал в беду.

Не то чтобы Джека так уж сильно заботил случайный парень, но поскольку орчиха-колдунья и огромный воин-орк все еще были живы, его лучшим шансом на выживание был временный союз.

И, в конце концов, кто-то должен заплатить за то, что игнорировал его.

Когда орк пронесся мимо него, Джек бросился вперед, пытаясь схватить орков за ноги и заставить его упасть.

Хороший план, но все вышло не совсем так, как он себе представлял. Вместо того, чтобы быть сбитым с ног, орк споткнулся на шаг, а затем просто продолжал нестись, как грузовой поезд. Или, возможно, более подходящим сравнением был ста пятидесяти килограммовый нападающий в футболе. Парень вроде Джека, весящий семьдесят семь килограмм, был для него в лучшем случае помехой. Кого-то, на кого можно не обращать внимания и тащить за собой, как упрямого пуделя.

Но, по крайней мере, у Джека были зубы, фигурально выражаясь. Держась одной рукой за кожаные штаны орка, Джек принялся колоть его в ногу.

И это было не то, что орк мог игнорировать.

Зарывав, орк развернулся и ударил Джека рукоятью меча по голове.

Одного удара было достаточно, и Джек безвольно рухнул на пол.

Парень, должно быть, был склонен к самоубийству, бросаясь на огромного орка только с одним кинжалом.

Но я был рад, что этот дурак сделал это, потому что этим он спас мою задницу.

Уклонение от зеленой сферы вывело меня из равновесия. И хотя я мог бы противостоять этому орку или, по крайней мере, уклониться от его первых ударов, это дало бы орчихе слишком много времени, чтобы придумать какое-нибудь новое мерзкое заклинание.

И судя по крикам и рыданиям девушки позади меня, я был рад, что зеленый шар не коснулся

меня. А может, она просто излишне драматична. Некоторые девушки такие. И парни тоже, если уж на то пошло.

В тот момент, когда орк повернулся, чтобы расправиться с парнем, я вскочил на ноги и бросился вперед, подняв меч. Орк увидел, что я приближаюсь, и повернулся, ловко увернувшись от клинка, но, по крайней мере, я заставил его споткнуться и попытаться удержать равновесие. Кровавые раны от кинжала в ноге, несомненно, сыграли свою роль.

Я тут же нанес косой удар в шею, но орк сделал шаг назад и яростно контратаковал. Вблизи орк казался еще больше, чем раньше, и от его зловонного дыхания меня чуть не стошнило.

Мне удалось вовремя опустить меч, чтобы заблокировать удар и отбросить его в сторону. Совсем чуть-чуть, потому что орк был пугающе силен, но достаточно, чтобы лезвие прошло мимо меня, не причинив вреда.

Со скрежетом металла о металл наши клинки скользнули друг мимо друга. Я слегка вывернул запястье, пытаясь ударить орка с незащищенной стороны, но орк сильно ударил мечом и остановил мой рывок вперед.

На мгновение мы застряли в соревновании сил, которое я не должен был проиграть. У меня лучшее положение, но орк имел преимущество в росте, весе и силе. И вливание в мои мышцы маны ничего не изменило, так как орк, должно быть, делал то же самое. Все, что произошло - визг клинков стал громче.

Я должен был закончить бой быстро, иначе колдунья приготовит что-нибудь ужасное и ударит меня сзади. Я пытался держать большого орка между нами, как своего рода щит, но она могла в любой момент сменить позицию, пока я был занят борьбой.

Поэтому я решил сжульничать.

Я отпрыгнул назад, на мгновение лишив орка равновесия, и принял стойку с одной рукой. В то же самое время я направил красную ману в свою руку и выстрелил огненной ракетой прямо в орка, а затем боковым ударом меча нацелился на лодыжки орка.

На удивление проворный, орк наклонился в сторону и легко увернулся от моей огненной ракеты, прежде чем перепрыгнуть через меч, нацеленный ему в лодыжки.

Это была последняя ошибка орка.

Огненный шар был отвлекающим маневром, а порез на лодыжках - финтом. В тот момент, когда я увидел, как орк напряг мускулы, чтобы перепрыгнуть через клинок, я схватил рукоять меча обеими руками, дернул вверх и с силой ударил вперед.

Никогда не прыгайте, когда сражаетесь! Это отнимает способность реагировать. Урок оказался последним для орка. В отчаянии он опустил свой меч, чтобы перехватить мой клинок, но не имея возможности изменить положение своего тела или вложить весь свой вес в перехват, я смог протолкнуть свой меч сквозь него и в его грудь.

Орк немедленно потерял большую часть своей силы, и его меч со звоном упал на землю. Когда я отступил назад, орк соскользнул с моего клинка на пол, слишком слабый, чтобы стоять.

И открыл мне вид на волшебницу.

Когда я взглянул на нее, то увидел ужасное зрелище - девушка, которую она держала, стала сморщенной оболочкой с кожей и костями, свисающей как мешок из руки магички. Тошнотворный зеленый ядовитый туман формировался перед ней, медленно принимая форму чего-то грубо гуманоидного, с горящими изумрудными глазами.

Я выстрелил в нее огненной ракетой, чтобы сорвать ее заклинание, но было слишком поздно - дух уже полностью сформировался. На долю секунды дух и орчанка, казалось, сцепились в состязании воли, которое она, очевидно, выиграла, потому что дух начал плыть ко мне.

Но затем моя ракета попала орчанке в руку, отвлекая ее на мгновение.

И мерзкая ухмылка на лице орочьей колдуньи превратилась в ужас. Быстрее, чем я думал, дух развернулся и поглотил ее в своем зеленом тумане.

Ее крики длились недолго.

Через несколько секунд дух повернулся ко мне и медленно направился ко мне. Я втайне надеялся, что он просто растворится или, возможно, двинется в случайном направлении, как только его вызывающий умрет, но мне не повезло.

Когда дух приблизился, он начал пытаться, за неимением лучших слов, мертвыми орками. К какому бы телу он ни прикасался, оно начинало растворяться, а затем превращаться в зеленый туман, позволяя духу быстро расширяться. Примерно с каждой секундой он увеличивал свой начальный размер, что быстро делало его пугающе большим.

Я выстрелил в него огненной ракетой и метнул кинжал. Но ни то, ни другое не принесло никакого урона.

Я попытался обойти его, но он вдруг начал ускоряться и отрезал меня. Я попробовал другую сторону, но результат был тот же. К тому времени дух был уже размером с холодильник - и не один из тех крошечных европейских.

Я покрыл себя черной маной, пытаюсь стать невидимым для его чувств, как я сделал это с

теньями, но дух продолжал безошибочно наводиться на меня.

В качестве последнего средства я создал Паровое лезвие. Я бы предпочел вариант, который удержит меня на большем расстоянии, но, похоже, у меня не было выбора.

Прошло много времени с тех пор, как я в последний раз вызывал паровой клинок, но я не забыл, как это делается. На самом деле, мой усиленный контроль маны позволил мне призвать меч быстрее, чем когда-либо. И это тоже было хорошо, потому что зеленый дух уже был почти надо мной. Меня загнали в угол, и бежать было некуда.

В тот момент, когда паровой клинок сформировался, я прорезал дух, горячо надеясь, что это чем-нибудь поможет, потому что иначе я окажусь в жопе.

К счастью, так оно и было.

Паровой клинок рассек зеленый туман с легкостью, почти без сопротивления, но в отличие от огненной ракеты или кинжала, паровой клинок оставил что-то вроде раны. И это заставило дух отшатнуться. Очевидно, это возымело действие.

Осмелев, я начал рубить дух, сосредоточившись на скорости, а не на силе или точности, потому что, в конечном счете, дух был именно тем, чем казался... смутно гуманоидным сгустком тумана.

Мне быстро удалось разрезать духа на несколько отдельных кусочков, и я с улыбкой отступил назад, ожидая, пока он растворится. К моему ужасу, этого не произошло. Вместо того, что было одним духом, теперь стало множеством маленьких духов, и все они начали двигаться ко мне.

Единственным положительным моментом было то, что общий объем тумана несколько уменьшился – видимо, мои порезы действительно оказали некоторое влияние. Я не был уверен, что этого будет достаточно. Теперь меня осаждало множество похожих на клочья существ, каждое пыталось вцепиться в мою плоть. До сих пор мне удавалось разделить их еще на две части, в некоторых случаях даже на три или четыре, но в конце концов я мог пропустить одного.

И действительно, то, что должно было случиться, случилось. Одно из маленьких существ, размером с яблоко, пробилось сквозь мою защиту и вцепилось в ногу. Тут же я почувствовал жгучую боль, какой никогда не испытывал прежде.

И это отвлечение дорого мне обошлось. Пока мне удавалось блокировать и ослаблять большинство других духов, до такой степени, что некоторые из них действительно исчезали, еще несколько маленьких духов проникли сквозь мою защиту и атаковали мои руки, туловище и ноги, причиняя невообразимую боль.

Если бы у меня было меньше воли и упорства, чтобы выжить, я бы, несомненно, сдался. В глубине души я знал, что только игнорируя боль и защищая себя, у меня есть шанс спастись. Поэтому я смирился с агонией, сделал ее частью себя и использовал ее, чтобы подпитывать свою борьбу.

Слезы текли по моему лицу, мышцы становились все менее и менее надежными, все чаще и чаще дергались или просто отказывали. Но я продолжал двигаться, как мог. И постепенно число духов уменьшалось.

К этому моменту в моем мире осталась только слепящая боль, и все, что я хотел сделать, это свернуться калачиком и заплакать.

Но я был бойцом.

Я чувствовал, что близок к пределу того, что может вынести мое тело и мой разум. Или, возможно, даже за пределами моих возможностей. Когда я почувствовал, как зеленый туман растворяет мою плоть и проникает внутрь моего тела, я понял, что должен что-то сделать, и быстро.

<http://tl.rulate.ru/book/21402/500367>